4-й ГОД ИЗДАНИЯ №10 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

МАРТ Ленинград, Просп. 25-го Октября 88. Телефон редакции и конторы 5-49-79. 1926 ГОД

ПОРУКА

Ленинградские кооперативы начали проводить новые способы рабочего кредитования. Так, кооператив „Спартак" дает кредитование под круговую поруку всех рабочих предприятия.

(Из газет)

Рис. Б. Малаховского

— Чего это Евграфыча всем заводом под-руки домой провожают?
— Пьяненький он, а в кредитном пальте: потеряет, так всем за него отвечать доведется!

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ

В большинстве штатов Америки запрещено преподавание теории Дарвина о происхождении человека от обезьяны.
Редактор нью-йоркской ком. газеты «Фридом» предан суду за публичное заявление, что он не верит в бога.
И т. д., и т. д., и т. д.

Всемогуществу радио—надо-ль примерика?
Телефон заработал: Европа—Америка.
Был проделан и опыт:
Даже лондонский шопот
(Сообщает „Вечо́рка“)
Доходил до Нью-Йорка.

У меня от восторга, извините, истерика!
Ведь, допустим, сегодня это: Лондон—Америка.
Всемогуществу радио трепетно верь!
Значит, завтра: Америка—Тверь.
Ибо есть-же на свете закон непреложности!

Дорогие читатели! При первой возможности
(Ради милой беседы отложив фельетон)
Вызываю центральную и прошу Вашингтон.

— Мистер Куллидж? Алло! Честь имею представиться.
Уважаемый сэр! Как вам это понравится?
Говорят, вы фили́стер,
Уважаемый мистер.
На теорию Дарвина в ваших школах гонение:
Вас приводят в смущение
Дарвинизма изъяны!
Вы смеетесь язвительно:
Действительно!
Человек—от обезьяны?!
Уважаемый мистер! Вы—
Правы.
От обезьяны произошли иностранцы.
А американцы—
По ту сторону атлантической полыньи—
Имеют право не верить в небылицы:
Они произошли немного от свиньи
И много от ослицы!
И, сделавши Куллиджу эту уступку,—
Повешу трубку.

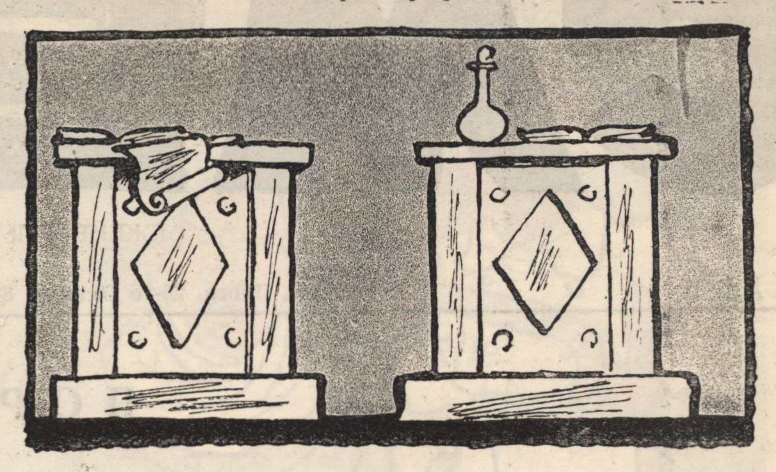
Он захочет ответить. Он начнет вызывать.
А мне наплевать!
У радио-телефона (вот он, верх всемогущества!)
Свои преимущества:
Вызывала какая-то паскуда...
Но—откуда?
Ах, чорт-те дери!
Из Рыбинска? Из Твери?
Из Читы? Из Житомира?
Как ответить, не зная номера?!
Никак!

А. д'Актиль

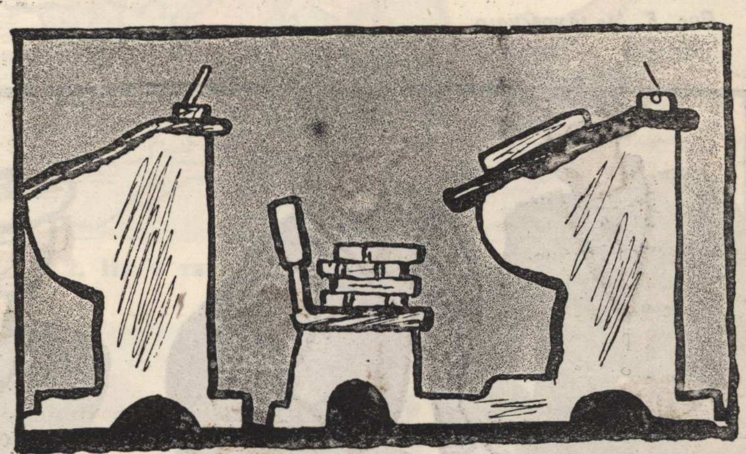
ИЗЖИТИЕ НАУЧНОГО КРИЗИСА В „ПАРТ“-ПОРЯДКЕ

Рис. Ив. Малютина

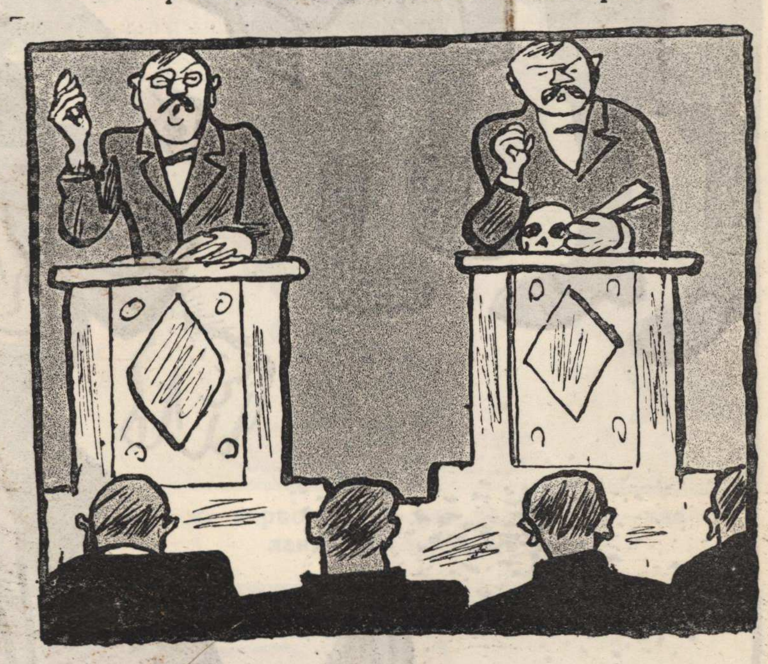
В настоящее время в СССР в разных Вузах пустует 900 научных кафедр.

Взять 900 пустующих кафедр.

Обратить их в 900 заполненных парт.

И, глядишь, через 40 лет...

МЕЛЬНИЦА

Шефские гастролерские выезды в деревню мало пользы дают и тем менее еще тогда, когда выезжают то одни, то другие. Каждый считает своим долгом поговорить о смычке, при чем один обещает одно, другой—другое и уезжает с сознанием, что следующий его черед не скоро, и все обещанное им будут расхлебывать другие. „Правда.“

* * *

Мельница в Семидолье стояла одиноко на широком лугу. Почерневшая от времени, с подбитыми как у галки крыльями, схожая со старым стогом сена, она не работала с восемнадцатого года. Семидольцы ездили с зерном за двадцать пять верст в Спасское, а поднять мельницу своими силами никак не могли.

— Животов не хватит!—кричали мужики на сходах.—Гляди, уж и жернова раструхлились. А теперь жернова-то почем? Это тоже понимать надо!...

Но мельница бельмом на глазу сидела у семидольцев, и они каждый день вспоминали ее. Особенно, наседали с мельницей на шефов. Шефы приезжали обычно к вечеру и, поев яишенек-глазуний, созывали сход.

— Товарищи!—кричал шеф в барашковой шапке.—Товарищи! В порядке дня китвопрос...

— Обождь!—перебивали с мест.—До китов пока не касайся! Китов по нашей местности нет. Это у ярославских, может, есть, а мы пензенские! Насчет мельницы выяснить желаем!...

— Какой мельницы? — оторопело спрашивал сбитый с толку шеф.

Шефа в барашковой шапке вели на луг, где, как монах, одиноко чернелась разбитая мельница. Шеф осматривал досконально всю мельницу, распугивал даже из-под крыши загнездившихся воробьев и потом снова на сходе начинал:

— Товарищи! Вы дали ошибку, построив ветрянку! Ветер, как стихия, отходит в область преданий. Теперь всюду используется белый уголь—сила воды, и мы построим вам водяную мельницу. Конденсаторы энергии—грандиозные турбины понесут комплекс света и движения к вам в избы...

— Насчет жерновов как? Раструхлились вовсе!...

— Жернова не нужны будут вовсе! Последние из бредения немецкого инженера Ван-Гоффа вместо жерновов дозволяют поставить вам систему трущихся колец, где ни один атом энергии не пропадает даром...

У мужиков от незнакомых слов потели не только лбы, а и затылки, но зато семидольцы расходились по домам, чувствуя уже за собою новую мельницу.

— Тогда со спасских за помол-от сколько брать?—решали по вечерам в избах. И вспоминая все обиды, все утеснения со спасских, полагали:

— По пуду с мешка... Кажный по самовару тогда укупим...

— Ну, уж хватил лишку.. По пуду...

— А что! Вон с нас дерут сколь, да еще суток двое стой, дожидаючи...

Но шли дни, шефов не видно было, и ребята спасские, узнав о механической мельнице, ходили по Семидолью и распевали с усмешкой:

Самовары, самовары,
Самовары медные,
Не от вас ли самовары,
Стали люди бедные!...

Семидольцы, проклиная шефа в барашковой шапке и физика Ваньку Гоффа, ехали с зерном в Спасское...

* * *

А через месяц новые шефы приехали. Поели яишеньки и:

— Насчет мельницы? Можно! Построим, подправим. Это хорошо, что у вас ветрянка. Подведем фундамент каменный.

— Допреж-то водяную построить обещали...

— Водяную? Ну, они, значит, не специалисты были. Теперь водяных не строят. А вот мы построим здание, соответствующее эпохе, мы...

— Не расстраивайся!—дружески советовали с мест в доску запарившемуся шефу. Но он не слушал:

— И расстроимся! Не одну, две мельницы вам построим! Ро!.

* * *

Потом шефы пошли часто, как листки в календаре. Мельницу они смотрели уж только снаружи и обещали:

— Пустяки работы! Навезем людей, материалу. К рождеству сделаем. Два трактора возле ее поставим. Эту мельницу нам раз плюнуть поставить. А мельница это все. Еще Лассаль сказал...

— Отдохни! Все одно ничего не понимаем...

Один дед, старый балагур, даже не выдержал, вскочил к шефу, хлопнул его по плечу.

— Не надо нам, старики, мельницы! Ей-бо, не надо!

— Как не надо?—зашумели вокруг.

— А так! Наймем вот шефа! Руками он машет не хуже мельницы. А молоть... Молоть он специально может. Наймайся, дядя! А?

Мужики грохали хохотом. Порой хохотали и сами шефы.

* * *

— ...Вся округа будет в мельницах. Конденсаторы энергии—грандиозные турбины понесут комплекс...

— Стой! Дальше Васька читать будет!

— Какой Васька?—изумлялись шефы.

Васька вихрястый начинал как дьяк по бумажке:

— ... Понесут комплекс света... Последнее изобретение Ван-Гоффа дозволяет поставить систему трущихся колес...

— У нас все ваши речи уж на бумажку списаны...

И шефы, не докончив речей, уезжали.

* * *

А всетаки мельницу поправили. Шефы же. За один рубль.

Дали как-то семидольцам билет, в один рубль ценой, крестьянского выигрышного займа, и семидольцы выиграли 250 рублей.

Поправили мельницу, поставили новые жернова, и теперь мельница крутит крыльями, как озорной мальчишка. В праздничные дни ребята возле мельницы водят хороводы и поют по новому:

Капустка моя, мелко рубленая,
Лиза наша мукой вся напудреная!...

Мужики сидят возле, на бревнах, сосут трубки и вспоминают:

— Да уж без шефов-то никак бы ее не устроить. А тут, гляди, билет этот дали... Широкий народ, что и говорить...

Вл. Тоболяков

РАЙОННЫЙ РАЙ

— А в смысле прозодежды, так у нас на заводе—прямо рай!

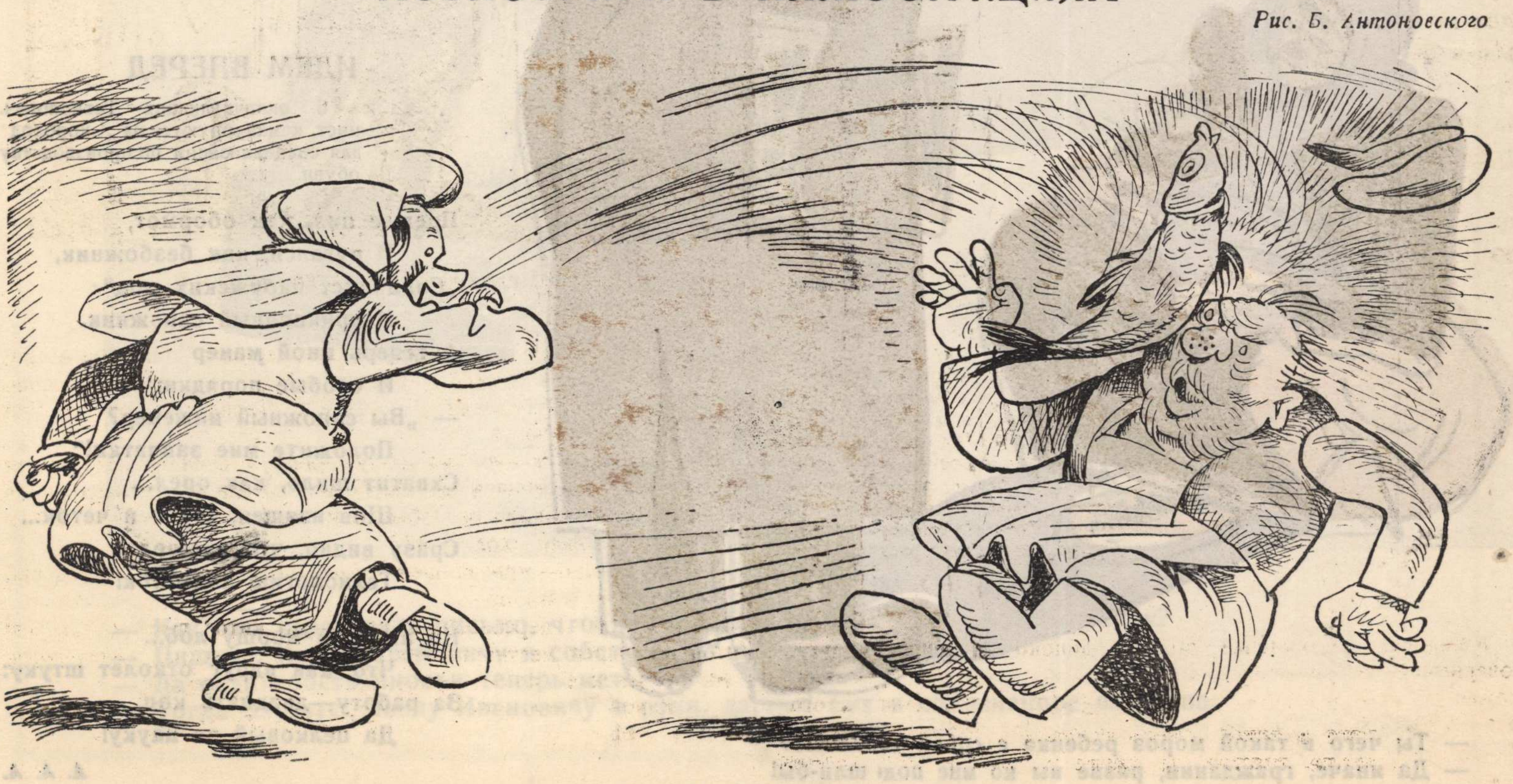
— Хорошо!

— Чего же здесь хорошего, когда мы, как в раю, голые ходим.

ХОЗЛОЗУНГИ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

Рис. Б. Антоновского

Борьба за качество

РОСКОШНАЯ ЖИЗНЬ

Труп умершего американского миллиардера Старка был доставлен в Нью-Иоркский крематорий на аэроплане.

Обида сморщила мне лоб,—
Как пред Америкой мы жалки,—
Умрешь и вывезут твой гроб
На идиотском катафалке...
И попик хрюкнет фистулой,
Про гонорар лелея мысли;
Мол „со святыми упокой“,
И „к лику праведных причисли“
Друзья со скорбью возле уст,—
Ну, окачурился и крышка!—
Поставят над могилой бюст,
Что-б спер его чрез день воришка.
Американцы,—вот где прыть:
Про катафалк у них не слышно.
Они умеют пышно жить
И умирать умеют пышно.
Что-бы отметить жуть конца,
Смарав обычаев старинку,
Они и гроб и мертвеца
Засунут в аэрокабинку.
Поп за пилота сядет. С губ
Мольбы свои вверяя ветру,
Приблизив к богу хладный труп
Примерно на 5.000 метров.
Нет. От зари и до зари
Твердить завидуя мы будем:
— Ну и живется-ж, чорт дери,
В Америке богатым людям...

Конст. Шелонский

РАБКОР НИКУДЫШНЫЙ

В это утро рабкор Никудышный входит в цех, спустя час после последнего гудка.

— Что, аль гудка не слыхал?—спрашивает его сосед по станку, Букин.

— Заметки писал, почитай до свету,— зевает, потягиваясь, Никудышный:—ну, малость, и запоздал.

— Хороша малость — цельный час — ворчит Букин:

— Он тебе, мастер-то, пропишет ижицу...

— Мастер? — презрительно сплевывает Никудышный,—эка, нашел чем пугать. Боюсь я твоего мастера. У меня, брат, не только мастер, а вся администрация в кулаке сидит. Давну раз—и дух из нее вон. Напишу заметку— и катись колбасой с завода. У нас, браток, в два счета.

Букин молчит. Никудышный вынимает из кармана засаленный клочек бумаги и говорит: „Во. Хочешь, прочитаю? Насчет бесхозяйственности. Завхозу влетит по первое число. Намедни подхожу к нему покалякать по душам, а он, стервец, рыло воротит. Некогда, грит, мне с тобой раскалякивать. На склад, грит, тороплюсь. Да и ты бы, грит, во время работы вола не вертел. Это мне, понимаешь, рабкору. А? Как будто я без него своих делов не знаю.

Вот я ему и хочу устроить веселую кобедню. Хочешь, прочитаю?

— Да ну тебя к лешему, — отмахивает я Букин:—некогда сейчас, работа стоит. После работы прочитаешь.

— Эх, браток,—воскликнул Никудышный:—работа, брат, не волк, в лес не убежит. Шилом моря, так сказать, не нагреешь. Давай закурим послаще, чтоб стошнило, я почитаю, а ты послушай. Не заметка, а мармелад.

— Валяй, что с тобой будешь делать,— вздыхает, швыряя зубило Букин:—только поскорее.

Никудышный расправляет бумажку и торжественным тоном читает:

„У нас на заводе в общем и целом работа протекает вполне благополучно. Производство приподнимается выше довоенного уровня, и наблюдается полная увязка мозолистых пролетарских рук с администрацией и спецами. Только вот завхоз Тарелкин подкачал. Ходит по двору и, как говорится в басне Крылова, слона не замечает. А на дворе валяется бревно, и его не убирают. Так гниет народное достояние по вине зарвавшегося завхоза. Директор, наденьте завхозу Тарелкину очки. Завхоз, подтянись. Рабкор Лука Бедный“.

Никудышный складывает бумажку и, подмигивая Букину, говорит:

— Здорово Прямо, в точку попал. Завертится наш завхоз.

— Ты бы лучше насчет вентиляции в кузнечном цехе написал,—говорит Букин:—ребята, прямо, задыхаются. А администрация—ноль внимания.

— Ну, насчет этого я пока погожу,— задумчиво произносит Никудышный.—Это брат, касается самого директора. А с ним обострять отношений не приходится. Парень он хороший. Завсегда со мной разговаривает и намедни даже папиросой угостил. И ценит, и, видать, побаивается меня, шельмец. Нет, я уж лучше про украшение клуба напишу. Постой, я тебе сейчас расскажу...

Его прерывает гудок.

— Эх, едят те мухи—досадливо крякает Букин:—проваландался с тобой.

— Ну, в таком разе пойдем пошамаем,— спокойно говорит Никудышный,—а заметку насчет клуба я тебе после обеда прочитаю. И насчет поднятия производительности потолкуем...

Н. А. Карпов

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Рис. Л. Ародаты

— Ты чего в такой мороз ребенка с собой таскаешь?
— Да иначе, гражданин, разве вы ко мне подошли-бы!

ИДЕМ ВПЕРЕД

6 оканчивающих Технологич. инст. командируются на „Скороход“ для специализации по производству обуви.

Прежде пил, как обормот,
И ругался, как безбожник,
„Спицилист парижских мод“
Неприкаянный сапожник.
А теперь иной манер
И особые порядки:
— „Вы сапожный инженер?
Положите мне заплатки!“
Схватит шило, как орел...
Шов изящен, строг и четок...
Сразу видно, что прошел
Технологию подметок!

Но авансом морщу лоб...
Что, как вдруг отколет штуку:
За работу—двадцать коп.
Да целковый за науку!

А. А. А.

ПРАВИЛЬНО!

Рис. В. Лебедева

— Как мне адресовать письмо, чтобы оно попало лично к Ивану Ивановичу?
— Пишите: Ивану Ивановичу в собственные руки.
— Да ведь собственности теперь нет!
— Тогда пишите: Ивану Ивановичу в руки, данные ему в пожизненное владение.

ПЛОДЫ НАУКИ

В Южн. Африке туземные женщины согласились на искусственное оплодотворение от обезьян.
(Из научн. доклада)

Рис. Н. Радлова.

— Ах опять, черти, на лампу залезли! Никакого с ними сладу — все в отца!

СМЕШНЫЕ ЛЮДИ

I

ПЕРСПЕКТИВА

— Ты знаешь,— за обедом сказал супруг—
Хотелось бы бросить на месяц столицу,
Поехать в Италию может быть, в Ниццу,
Разомкнуть привычных представлений круг!..
Но жена, наклонившись над супом низко,
Сказала:— С тебя-ж взята подписка
О невыезде! Мы ждем повестки с часу на час!!
И муж мгновенно угас.

II

РАЗНЫЕ КУРОРТЫ

Два кассира задумали ехать лечиться.
Заграница— не заграница,
А вот знатоки
Советуют Ессентуки.
— Поедем,— сказал первый,— мы и в болезни два брата,
Поедем, поправим весной организм!
— Простите, но, как я слышал, у вас растрата,
А у меня— резматизм!

III

ТИХИЙ УЖАС

Читателям не буду врать я,
Но жизнь в глуши— смешное существо.
— Мы все одна семья! Мы все в работе братья!!—
Воскликнул некий зав, оставив хвастовство.
— Ах так?— насупив взоры,
Спросили ревизоры...
И— сократили всех за кумовство.

Александр Флит

УСЛОВНАЯ ЛОГИКА

— У тебя такое запутанное дело, а ты обращаешься за помощью к какому-то Дудыкину!

— Да он любого юриста, за пояс заткнет! 6 раз судился и все условно!

В ШКОЛЕ

— Какая часть речи слово „растрата"?

— Часть речи защитника, часть прокурора и последнее слово подсудимого.

В СТОЛОВОЙ

— А у вас, действительно, образцовая столовая: ни одного таракана в супе!

— Упаси бог! У нас все они еще на кухне вытаскиваю ся!

ЗУБЫ

(Взгляд в корень).

Мне кажется, — со стороны господа-бога весьма опрометчиво претендовать на авторство человека.

Человек! Венец создания!

Ба! Можно ли представить более кустарное халтурное изделие?!

И разве порядочный приемщик, существуй он в те дни, принял бы столь несовершенный фабрикат? Без взятки—никогда!

Рассмотрите человека в общем и целом и по деталям. Ерунда

Возьмем, например, зубы. Какая наивная самоделка! Неужели у господа-бога не оказалось под рукой более прочного матерьяла? Например, стали. Не думаю, чтобы господь-бог разорился, еслибы поставил сразу даже золотые зубы, не заставляя додуматься до этого самих людей.

А уж если сделал промах, подсунув дурной, легко портящийся матерьял, — разве не должен он был немедленно сотворить в раю и первого зубного врача: „Сол. Изр. Минчик. Прием от 2-х до 6-ти"?

В итоге—ничего, кроме сожаления, не может вызвать этот неудачливый любитель-создатель.

В далеком детстве, когда мне не было еще и году, я не замечал зубов. Положим, тогда их еще и не было.

Потом, судя по воспоминаниям родных и знакомых, я стал орать, как зарезанный, и это означало, что „пошли зубы".

В этом возрасте идут, как известно, молочные зубы Что за наивная конструкция! Ну скаж те, положа руку на сердце: для чего гражданину, питающемуся жидким молоком, зубы?!

Наконец, зубы вышли, и я перестал орать. Я не замечал зубов, примерно, до 16-ти лет. В эту пору однажды что-то засверлило во рту.

Непрочность матерьяла давала себя знать.

Пришлось решиться на первый визит к зубному врачу.

Не помню, как его звали. Может быть,—Минчик, может быть,—наоборот—Иванов.

Я сидел в ужасном кресле, окруженный орудиями, которые напоминали времена средневековой инквизиции, и покорно то закрывал, то открывал рот, по приказанию этого мрачного Иванова или Минчика.

Для него я был—один из тысячи и потому совершенно безразличный объект; он же для меня—первый и самый незабываемый, как первая любовь.

Все, что он делал, было медленно, спокойно и механизировано. Он брал со столика какую-то металлическую ковырялку и прежде, чем залезть мне в рот, смотрел поверх очков в окно. Поковыряв зуб, он снова клал инструмент на столик, а по пути опять глядел в окно и говорил: „Сплюньте".

А у меня от волнения пересыхало в горле и перехватывало дыханье.

Потом придвинул ужасное колесо, называемое бор-машиной (Бррр!-машинка, чтоб ей!..)

От боли, причиненной этим колесованием, мне хотелось орать, как тогда в детстве, при „выходе" первых зубов.

Подробности забылись. Впрочем, твердо помню, что при всяком движении мрачный инквизитор не забывал поглядеть в окно.

В конце концов, посверлив зуб, он тут же его запломбировал и удалился из кабинета, сухо приказав:—Не закрывайте рта.

Я сидел, как идиот, с раскрытым ртом—минут двадцать. Впрочем, может быть, благодаря этой мере, из меня успело выйти наружу все волнение.

Через двадцать минут врач вернулся и сказал: — Закройте рот.

Я заплатил три рубля и вышел вон, почувствовав себя постаревшим сразу на несколько лет.

С тех пор зубы „пошли" по врачам.

Десяток лет—и целая галлерея врачей. Какие только оригиналы ни лазили мне в рот!

Помню одну женщину-врача. Это было в то время, когда матерьял господа-бога подгулял настолько, что его пришлось удалять с корнем. И тут я впервые обратил внимание на физическое превосходство мужского пола.

Женщина-врач Бобыхина с чисто женской ловкостью и грацией умела ковырять и сверлить зубы. Но вытаскивать это божье добро щипцами она не имела силы.

В этом случае на помощь приходил ее супруг, служивший электротехником в порту. Каждый раз, когда ему удавалось вытянуть зуб, он по морской привычке говорил:

— Есть!—и победоносно подносил к глазам, словно это был якорь, поднятый со дна моря.

Проходили годы, менялись люди, вещи и формы жизни, а зубной врач, а его кабинет с окном на улицу и его приемная остались те же.

И сейчас, когда мне, поминающему с благодарностью имя первого зубного техника, господа-бога, предстоит итти к врачу, — я знаю в мельчайших деталях, как это будет.

Звонок. На двери дощечка: „Прием от—до" (часы не указаны, так как официально — для жилправления—доктор не принимает).

Входишь в переднюю—и первый взгляд на вешалку. Ах, чорт возьми—три шубы! Долго ждать.

Приемная. Рояль, картины, аккуратная мебель. Скучная тишина—и шелест страниц под пальцами пациентов.

Десять лет тому назад здесь, на столике, лежали потрепанные „Нива", „Сатирикон", „Солнце России". А теперь — „Красная Нива", „Смехач", „Красные Зори"...

Томительные полчаса ожидания—и вы в кабинете, в привычном кресле, под сенью бормашины. Но теперь она вас уже не так пугает.

— Откройте рот. Ну, что,—не болел зуб?

И дальше—по-старому: движение к столику за инструментом и длительный привычный взгляд в окно. Опять к столику и опять взгляд в окно.

Ах, если зубы, созданные господом-богом, никуда не годятся, то зубные врачи, созданные людьми,—продукт прочный, постоянный и неизменный.

Ив. Прутков

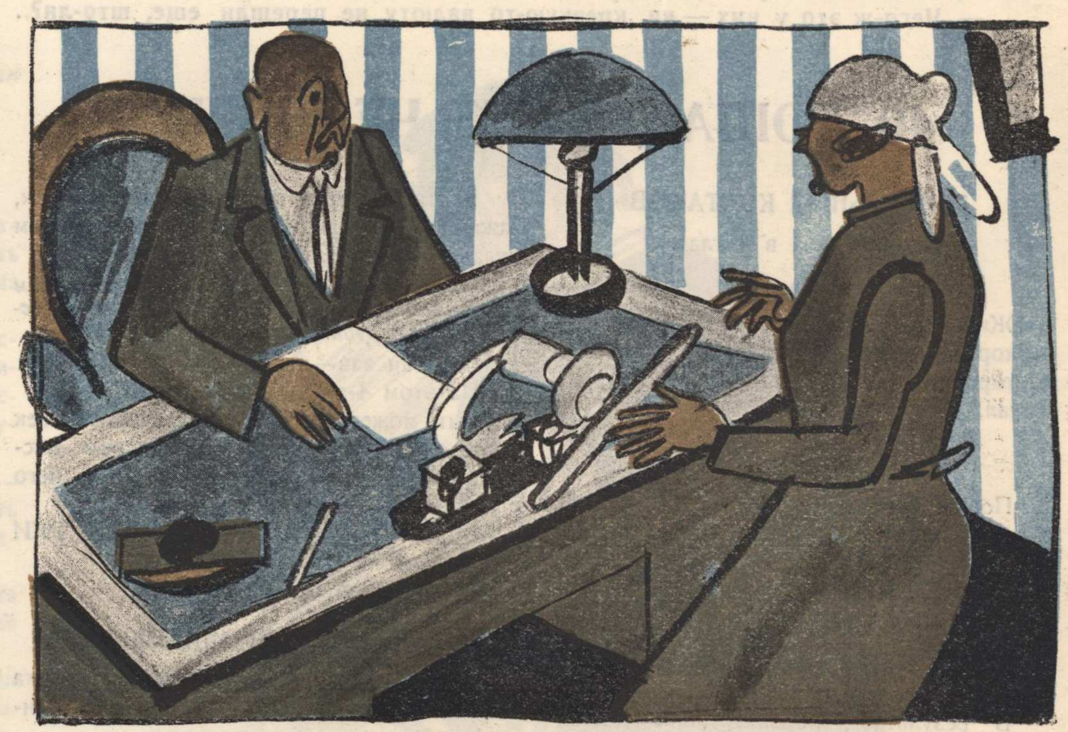
СМЕНА СМЕНЕ

В учреждениях продолжает наблюдаться беспрерывная смена служащих. В Желрыбе, Мурм. ж. д., за год уволено 148 чел., вновь принято 285.

Рис. Л. Бродаты

— **Марьюшка! Дайте-ка мне, голубушка, стаканчик чаю покрепче!**

— **Вот вам чаек, Иван Миколаич... Ба-атюшки? Никак уже новый?!**

НА ЗАРАБОТКИ

— Слыхал, Пуговкин-то как устроился? Чуть-ли не по 300 рублей зарабатывает.

— Что ты, ведь его на год осудили!

— Ну да, на год, а украл-то он три тысячи, вот по 300 в месяц и выходит.

ГДЕ ИМ!

Рис. Б. Антоновского

— Слыхала, матушка, Ротшильд этот ихний пять мильярдов имеет?
— Чего-ж это у них — на крепкую-то валюту не перешли еще, што-ли?..

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ГЕНИАЛЬНЫЙ КОСТАКОВ

(История пока в 4 главах)

Глава I

Жил-был в Вячниках Ив. Возн. губ. рабкор Костаков. Скромный. Смирный конторщик. Решил выдвинуться. Думал. Думал. Додумался:

Глава II

Пошел к директору, побеседовал, о том, о сем, о прочем таком и — пошла работа: Костаков писал раньше о непорядках администрации, а теперь во весь голос восхваляет директора и кроет фабком. В свободное время *раскрывает директору псевдонимы прочих рабкоров на предмет директорского внушения.*

В результате, корзины пива доставляются на квартиру рабкора.

Итог: сняли директора, сняли Костакова. Но...

Глава III

Существует советская пресса. Газеты столичные, провинциальные, вообще газеты. Вот на „газеты вообще“ стал принимать в районе подписку гениальный Костаков. Разъезжал на крестьянских лошадях за счет „фонда Республики“ и терроризировал сельсоветчиков, а подписные деньги клал себе в карман.

Разоблачили. Выгнали со скандалом.

Глава IV

Пошел Костаков на фабрику „Октябрьская Революция“. Пошептался с директором — получил место конторщика. Но что есть конторщик?

Пыль. Мразь. Максимум — 7-й разряд!

Костаков берет пачку рабочих заметок, зажимает в кулак и, потрясая означенным кулаком пред лицом зава, заявляет:

— Или я завтра назначаюсь заведующим расчетной конторой, или все газеты Республики затрубят не в вашу пользу!

Испуган зав — назначил.

На этом 4-я глава кончается.

Быть может, сегодня гениальный человек такое словечко загнул в губернском масштабе, что и в губисполкоме для него стульчик очистили, а на завтра...

Впрочем завтра встрепенется РКИ и поставит на Костакове точку.

Даже гению предел положен.

ВЫДВИЖЕНЦЫ ПРОДАСИЛИКАТА

В Московском отделении Продасиликата главные обязанности учеников — выдвиженцев заключаются в следующем:

> — Коммерческий отдел посылает учеников за папиросами, бухгалтерия — за бутербродами, а экономные продавцы — просто за ситным хлебом.

Не успеет Продасиликат оглянуться, как все сознательные ученики будут стоять на ближайшем углу и торговать по способу беспатентной торгозли.

И гранит торговой науки окажется недогрызанным.

Только и всего.

„КРАСНАЯ КОРМИЛИЦА“ И БЕДНЫЕ ДЕТИ

Жалуются казанцы, что

> В клубе при мельнице „Красная Кормилица“ *хулиганство душит рабочую массу.* Терпенья нет.
>
> Рабочий Чарыгин врывается в общественную столовую и *валит в кипящий суп навоз и мусор,* оставляя рабочих без ужина.

> *Докладчики о морали и воспитании* по выходе из клуба *испытывают невероятную жуть и по дороге домой оглядываются, чтобы не избили за доклад.*

Напрасно зарвавшиеся хулиганы предполагают переименовать Тат-Республику, в *Мат-Республику!* Это им не удастся!!

Пора во всероссийском масштабе вынуть навоз из советского супа!

ТОЧЬ В-ТОЧЬ, КАК В АМЕРИКЕ

Слыхали-ли вы, читатель, о небоскребах? Наверное, слыхали. В Америке такие строят. И ничего — держатся.

А вот об уборных-небоскребах, должно быть, не слыхали. Уборная - небоскреб только в первых числах февраля изобретена во Владимире:

> Небоскреб-уборную сварганил техник кожзавода им. Ленина Грачев. Сварганил и вздумал под самую крышу небоскреба бак для воды, примерно, тысячи на две ведер, втащить. Совсем было втащил под облака, да, ладно, заметил, что фронтовая то стена треснула. Хоть он, для отвода глаз, трещину и замазал, но трещина осталась трещиной и с наступлением весны разойдется она еще шире. Под напором махины в две тысячи ведер стена развалится и похоронит под собой смельчаков, которые вздумают небоскребом пользоваться.

Предлагаем срочно до весны осмотреть черепную коробку техника Грачева: нет-ли трещины: не может такая гениальная идея в одной голове поместиться.

Такую идею выбросить мало.

А насчет уборной совет простой: уборную заколотить. Воду выпустить.

Механику поставить на вид. Чтоб больше это не повторялось.

ЧУДО В ГОРОДЕ МИНСКЕ

На одном из Минских заводов на общем собрании выяснилось, что у завкома денежные дела в порядке, оборот большой. „Растрата“ же равна *12-ти* копейкам!.!

Впрочем, не хватает в инвентаре 100 стаканов.

Но что такое стаканы? Стаканы — вещь ломкая. На любом заседании разбить можно, но зато какой милый, славный, честный город — Минск!

Двенадцать копеек растраты!!!

Низкий поклон столице Белоруссии!

ШОЛОМ ЛЮБОЙСКИЙ И КУЛЬТ-РАБОТА

Жил был в селе Птичь, Минской губ. богатый человек Шолом Любойский. Национализировали у него дом. Отдали дом в распоряжение культ. и парт. организаций.

Рассердился богатый человек, вспомнил что у него еще в запасе и завод и бакалейная торговля, плюнул, переехал в Гомель.

Прошло 4 года, дом денационализировали, явился Любойский во-свояси и вышвырнул на улицу в два счета, по образному выражению селькора, всю „красную культуру“ села: ячейку КПБ, ячейку ЛКСМ, отряд пионеров, библиотеку, клуб, избу-читальню и все прочее.

Все это произошло на глазах у сельсовета, который и пальцем не пошевельнул для облегчения положения культурных организаций села.

И только неубитый селькор, зарывшись в подушку, горько оплакал гибель Птичьей культуры.

КИНО В ДЕРЕВНЕ

В избе читальне—дела тьма!
Уборка. Топот. Кутерьма.
Да и село оживлено:
Сегодня вечером—кино!

Набежали девки рано.
Хохот. Песни. И толчки.
Вот и бабы—у экрана.
А за ними—мужички.
Хоть и снегу по колено
Непогода намела,—
Все же бабка Аграфена
Не увязла—приползла!
Видно, зрелище,—что пряник.
Все билеты—нарасхват...
— Приходи, киномеханик,
Наставляй-ка аппарат!
Приходи, киномеханик,
Погадай на полотне:
Если мил меня обманет—
Суждено ли замуж мне?..
От всего, что мило было,
Отвернулась сгоряча:
Я кутейника забыла,
Полюбила
Избача!

Вдруг—звонок...Экран, как небо,
Пуст. Но вот—поля и рожь.
Это фильм „Уборка хлеба—
В Калифорнии"...
— Даешь!!!

Яков Годин

КРОШЕЧНЫЕ РАССКАЗЫ

(Дым без огня)

Когда управдом Мамочкин зашел в кухню квартиры № 15, с целью проверить исправность водопровода, он услышал из соседней комнаты разговор:

— Но, милочка, нельзя-же так! Из растраты в Тараканотресте я сшил тебе зимнее пальто. Растратой в Пухпере мы расплатились с прачкой и лавочником. Откуда-же мне взять денег тебе на шляпу?

— Вот это мило... Он еще спрашивает— „откуда?" А разве ты не можешь покрыть стоимость шляпки растратой в Трахтарарахсиндикате?

— Дорогая! Да ведь там пустяковая растрата... Всего каких-то несчастных две тысячи.

— Ого!—подумал управдом Мамочкин. Две тысячи для него пустяковая растрата. Не знал я, что у меня такая птица живет.

— Ну, хорошо! продолжал женский голос. Предположим, что Трахтарарахсиндикат пустяки, а твои злоупотребления в кооперативе „Закатный Восход"? Это тоже пустяки?

— „Закатный Восход?" Но ты позабыла, что на злоупотребления в „Закатном Восходе", по нашему обоюдному согласию, я покупаю себе демисезонное пальто.

Управдом Мамочкин тихонько вышел из кухни на лестницу и бомбой вылетел с лестницы на улицу.

— Товарищ милиционер,—теребил он за рукав строгого блюстителя порядка,— арестуйте у меня в доме одного жильца из квартиры № 15. Он совершил массу растрат в различных госучреждениях. Сам слышал, как он все своей жене рассказывал.

Милиционер поправил кобуру револьвера и зашагал за управдомом.

В квартире № 15 их встретил взлохмаченный гражданин в бархатной куртке и галстухе бабочкой.

— Чем могу служить?—недоумевающе спросил он у милиционера.

— В том-то и штука,—язвительно перебил жильца Мамочкин,—что вы не можете служить. Такие субчики не служат, а в Исправдоме на отсидке сиднем сидят.

— Да в чем, наконец, дело?

— Дело-с? В чем-с? В губсуде ваше дело будет. Вот что. В Тараканотресте была растрата?

— Ну, была,—охотно согласился лохматый гражданин.

— Ага. А в Пухпере тоже?

— Тоже,—поддакнул жилец.

— В Трахтарарахсиндикате 2.000 не хватает в кассе?

— Не хватает. Хотя не двух тысяч, а немного меньше. 1899 рублей 98 копеек.

— 98 копеек? Хорр-ошо-с! А в кооперативе „Закатный Восход" злоупотребления были?

— Здоровые злоупотребления,—воодушевленно согласился лохматый гражданин. Тысяч на восемь, ей-богу.

— И во всем этом виноваты вы!—торжествующе заявил Мамочкин.

— Я?

— Ну, да! А то кто-же? Сами-же вы рассказывали все преступления своей супруге. Я собственными глазами слышал.

Жилец неожиданно звонко и весело расхохотался.

— Послушайте, да вы в своем уме? Я-же судебный хроникер. Даю отчеты о делах, разбираемых губсудом, в газету „Красный Кармин".

— А зимнее... пальто... жене на что... вы... сшили?—упавшим голосом спросил управдом.

— Да на гонорар-же. На гонорар за отчеты по делу Тараканотреста.

— Пойдем уж,—дернул за рукав милиционера Мамочкин.

На лестнице он говорил:

— Думал, что на честного растратчика попал, а он жулик: оказывается, в газеты пишет. Ну, и народец пошел. Ни на грош совести нету.

Конст. Шелонский.

НА БОБАХ

Для поддержания шоколадной промышленности, Пищетресту разрешен ввоз бобов какао из-за границы.

Рис. Л. Бродаты

— Ну, слава-те, без щиколаду не останемся!

МАСЛЕНИЦА В ЧУХЛОМЕ

Иллюстр. Б. А.

В разгаре
Базар.
В угаре
Назар...
Горланит Ерема—
С подпольного „рома".
Ряд красно-товарный,
Гора, карусели,

Невесты попарно
С „миленками" сели.
Веселись—не хочу!
Садись—прокачу!
А евонди, вонде,
Ой, лишеньки-лихо:
В потертой ротонде,
Былая купчиха.
У рыбников—взбучка,
В рядах—среди грязи—
С кассиршей под-ручку
Чиновник Нарсвязи.
Вон мчатся на тройке
Поповские „дщери",
Морозят „опойки",
Гляделками щерясь...
Ледянки да санки,
Петрушка на вышке,
В палатке с таганки—
Горячие пышки:
— С пылу, да с жару,
Пятак за пару!
Хмель стареньким бредит:
— „Эх, мы-ста, да што-ста"
Обрядность бередит
Былого коросты.
Блины да попойки.
В пост—зубы на полки.
Толкается к стойке
Старушка в наколке.
Шкраб тощий и жидкий
(Был месяц в столице)

Изрек:—„Пережитки
Минувших традиций."

Михаил Андреев.

БЕЗ ДИСЦИПЛИНЫ

В ячейке РЛКСМ села Ново-Троицкого нет дисциплины. На собраниях комсомольцы сидят в пальто и шапках, курят, плюют на пол, щелкают семечки и ведут постоянные разговоры.

Когда председатель объявит—задавайте докладчику вопросы, то присутствующие, чтобы показать, что они слышали, задают нарочно массу вопросов, совершенно не относящихся к докладу.

(Из газет).

— ...Итак,—закончил докладчик,—основными задачами, которые стоят перед правлением и пайщиками, является накопление собственных средств кооператива за счет привлечения средств самих пайщиков, т. е. увеличение паевого капитала, а также накопление прибылей от торговых операций...

Митька Корявый толкнул в бок Маню и крикнул:

— Желаю спросить докладчика: „как здоровье Чемберлена?"

— Этот вопрос не по докладу,—сказал председатель, стараясь колокольчиком покрыть смех молодежи,—и никакого касательства к кооперации не имеет.

— Имеет!—крикнул Митька.

— Имеет! имеет! имеет!—поддержали со всех сторон.

— Прошу, в таком случае, обосновать,—сухо сказал председатель.

— Товарищи!—крикнул Митька, косясь на Маню,—интервенция и всякое вмешательство Антанты тормозит шествие социальной революции, кооперация же есть мост к социализму. Следовательно, что как только всякие Чемберлены и прочая международная капиталистическая сволочь сдохнет—открутится тормаз, шествие ускорится, и мост будет готов к моменту. Ясно, что важно нам знать, как здоровье Чемберлена.

— Молодец, Митька!—одобрила Маня.

— Докладчик, можете ответить на вопрос?—спросил председатель.

— Могу. Чемберлен не сдох, но обязательно сдохнет.

— Есть еще вопросы?

— Есть!—пискнула Маня.—Я желаю знать: носят-ли еще в городе короткие юбки?

— Вопрос не по существу доклада!.. Устраняю!..

Маня покраснела и молчала.

— По существу!—пришел на выручку ей Митька... Могу обосновать. Докладчик утверждает, что, по плану закупок, мануфактуры будет заготовлено 23,9%. Ясно, что чем короче будут юбки—тем больший процент пайщиков будет удовлетворен мануфактурой.

Митьку наградили аплодисментами.

Докладчик смущенно молчал.

— Скажи, товарищ докладчик, когда настанет оттепель?—спросил Мирон Вислоухов.

— Устраняю!—крикнул председатель, звоня во всю мочь.

— Неправильно!.. Отвечать должон на вопрос! Рот зажимает!..—шумели члены собрания.—Товарищ Вислоухов, обосновывай!

Вислоухов поскреб затылок и сказал:

— Товарищи!.. Вы все знаете, что транспорт, состояние транспорта играет одну из важнейших статей благосостояния Республики, как в военном, так и гражданском смысле, как со стороны политики, так и экономики. Вы знаете, товарищи, в каком состоянии наши проселочные дороги в распутицу, в оттепель. Ясно, что в кооперации правильное, своевременное снабжение кооператива товарами имеет весьма близкое касательство к кооперации, правильность же от дорог, а дороги от погоды, от оттепели!.

И Вислоухова наградили рукоплесканиями.

Докладчик взъерошил на голове волосы, запустив в них всю десятку пальцев, и жалобно сказал:

— Этак все можно притянуть к моему докладу!.. Я отказываюсь отвечать.

— В таком случае,—заявил председатель,—переходим к текущим делам.

— Предлагаю вносить проекты резолюции по докладу,—крикнул председатель.

Митька внес:

„Принимая во внимание тезисы и выводы доклада, общее собрание кооперативно отправляется в кооператив за пивом".

Председатель, считая резолюцию возмутительным оскорблением докладчика и самой кооперации, отказался голосовать ее, требуя мотивировки.

Митька мотивировал так:

— Сказал докладчик, что задача кооперации в привлечении капиталов самих пайщиков? Сказал! Сказал докладчик, что необходимо накопление прибыли от торговых операций? Сказал! Следовательно, общее собрание, покупая кооперативно в кооперативе пиво, выполняет задачи кооперации.

Под гром аплодисментов резолюция была принята при двух воздержавшихся: председателе и докладчике.

Исидор Гуревич

ДИСКУССИЯ

— Как по вашему, — клопы относятся к службе тяги или к службе движения?

— Ни к той, ни к другой, а к службе долгих сборов, девятый год их вывести собираются.

ПЯТИБАЛЬНАЯ СИСТЕМА

— Ну как работает ваше правление?

— Да ничего... На тройку. Вот и вчера опять ревизионная тройка приезжала.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

„Великий немой“ заговорил. И как заговорил! Куда там Пушкины, Толстой и Тургенев! Вот как передается содержание фильма „Курьер Наполеона“ в либретто Екатеринославского кинематографа Коминтерн.

> Преследуемый Манией величности Наполеон в 1807 г. покорил Германию, делает королем ся, своего брата. Брат Наполеона стал королем, проводить время, среди пьянств, распутов, интрыг и авантюр. В это время, к королю приезжает курьер наполеона Георг Фоы Хульгаузен, приказанием наполеона, послать войска на фронт. Король не дает пока ответу и велит Георгу ждать. Курьера наполеона берет на квартиру к себе министр полиции, у которого красавица дочь Шарлота. Молодой и вечно веселый Георг покоряет сердце Шарлоты и в скорости сыграна свадьба. Король увлекается женной георга, и, решает во что бы то ни стало завладеть Шарлодой. Но с Георгием не так легко вставить рога. Король его отсылает к наполеону, но Георг возращается. Завязывается целый ряд интрыг и авантюр. Плохо пришлось бы курьеру наполеону, еслибы приезд самого наполеона. Разбешенный самовольностью брата наполеон его казниг.
>
> („Коммунист“ от 30/XII)

*

А Харьковский кино-гигант „Жовтень“ преподносит гражданам следующую белую хризантему.

> «Доводится до вашего сведения, что на праздник 25, 26 и 27 декабря у нас демонстрируется сюрприз-картина „Акира и белая хризантема“. Роль белой хризантемы играет девочка „Вундеркинд“. Их игра наводит на зрителя удручающее и неизгладимое впечатление и во время сеанса прикозывает зрителя к экрану. Нет и не будет такого человека, который мог бы равнодушно видеть эту картину. Ее сюжет и захватывающие моменты превосходит всех прошедших на наших экранах картин.
>
> Просьба передать своим родным и знакомым обязательно посмотреть этот фильм в виду того, что картина дана в наш театр в „сюрприз“, как на праздник, только на 3-и дня“...

Мы также просим читателей передать всем своим родным и знакомым, что под обоими афишами имеется подпись „Укрглавлит“.

Да будет бессмертно это славное имя!...

*

„Ленинградская Правда“ с восторгом сообщает, что

> в рабочих столовых продажа пива постепенно сокращается. *В сентябре 1 бутылка пива приходилась на 6½ отпущенных обедов, в октябре и ноябре—на 5½ обедов. Дальше продажа сократилась до 4½ бутылок на шесть обедов.*

Если „сокращение“ пойдет таким же ходом дальше,—в феврале на дюжину пива в рабочих столовых будет приходиться только по ½ обеда, так как ни один уважающий себя посетитель меньше двух дюжин не закажет. А там, в марте, вовсе обедов спрашивать не станут. И будет пиво приходиться на... пиво. И для статистики проще, и для пьющих никакого беспокойства.

Интересно бы знать—сколько на одну газету приходится бестолковых репортеров.

ПОДСОБНЫЕ ОРГАНЫ

> „Разбухают у нас подсобные органы попрежнему. Химический завод завел собственную типографию. Другой заводик, нуждающийся в обновлении меблировки, завел у себя целый деревообделочный цех и т. д. (Из газет).

Началось это с пустяка: мастер Иванов потерял штаны.

Правда, он успел во-время их подхватить, но всетаки получился конфуз.

— Чорт знает, что!—рассердился Иванов.—Подпояска лопнула... Дайте-ка, ребята, скорее какую-нибудь веревочку или тесемку—штаны подвязать.

— Да где ее взять, веревку-то, в слесарно-механическом цехе?—ответили рабочие —Текстильной продукции тут не найдешь.

— Тоже вот и я,—заметил старый кузнец Вавилыч,—на той неделе штаны потерял. Сразмаху при ковке подвязка лопнула. Туды-сюды,—нету веревки! Хучь клещами подпоясывайся...

В тот-же день мастер внес предложение об организации выделки веревок для нужд всех работающих в слесарном цехе завода. Так как жена главного инструментальщика жаловалась, что у нее нет веревок для развешиванья белья,—вопрос признали срочным.

Через две недели был открыт при слесарно-механическом отделении небольшой канатный завод.

* * *

На открытии главбух завода произнес горячую речь о расширении производства, попросил, по случаю торжества, разрешения пригласить на службу еще двух младших помощников старшего счетовода и, в заключение, прочел свой экспромт:

Птичка предается пению,
У ворот собачка лает...
Слаза нашему правлению,
Что производство расширяет!

— Хороший стишок!—заметил один из членов правления треста, приглашенных на торжество.—Прямо, чудный!

— Надо-бы его в газетах и журналах напечатать,—заметил второй.—Чтобы все знали, как мы стараемся!

Но тут кто-то подал прекрасную мысль:

— А зачем добро из избы выносить? Не лучше-ли собственную типографийку оборудовать да напечатать самим стишок Иван Ивановича и все, что понадобится?

— А в самом деле,—подхватили другие,—почему бы и не обзавестись? Будем свой журнал издавать. Иван Иванычу лестно, и для культработы полезно...

К оборудованию типографии и к изданию своего журнала приступили в срочном порядке. Главбух был назначен редактором...

Когда набрали полный штат служащих, выяснилось, что им не на чем сидеть.

— Придется дюжины две стульев и столов купить,—доложил управдел завхозу.

— Ну вот еще—покупать! Не проще ли собственную мебельную мастерскую оборудовать?.. Кстати, начканц опять бумаги требует.

— Да, ужасно много канцелярия бумаги съедает. Просто, разоренье!

— Гм! Придется, пожалуй, свою писчебумажную фабричку организовать. Да и насчет чернильного завода не мешает подумать... Пойду смету составить.

* * *

Ревизионная комиссия, обнаружившая при слесарно-механическом отделении канатный завод, типографию, три журнала со стишками Ивана Иваныча, мебельную мастерскую, бумажную фабрику, швейную, косметическую фабрику для пишмашинисток, пивоварню и семь других предприятий с полным штатом служащих,—в ужасе уронила свои портфели. С председателем ревизионной комиссии сделалось дурно.

— Скорее стакан воды!—крикнул кто-то.

— Вода-то есть,—ответил курьер,—а стакана нету.

Управделами горестно вздохнул:

— Вот! Говорил я, что нужно при канцелярии еще стеклодувный завод открыть.

Д Долев

ДОЛОЙ КУСТАРНОСТЬ!

ЛСПО приступил к полной механизации 1-го хлебозавода. („Кр. Газ“)

Рис. Н. Радлова

Полная механизация.

ДЕТСКОЕ

— Мамочка, а что делают с поездом, когда он опаздывает?

— Его наказывают тогда тем, что на черную доску наносят!

Издатель: „ГУДОК“

Ответственный редактор А. С. Андрейчик.

Ленинградский Гублит № 11.910

Типография „Инвалид Печатник“, Ленинград, Улица Воинова, 25.

Тираж. 70.000 экз.

КАК НЕ НАДО ДЕЛАТЬ ГАЗЕТУ

(Спекулятивная разновидность печати)

Рис. А. Радакова

1. СНАЧАЛА ПРОИСХОДИТ СДАЧА МАТЕРИАЛА.

2. ПОТОМ ДЕЛАЕТСЯ НАБОР.

3. ЗАТЕМ ВСЕ СДАЕТСЯ В МАШИНУ.

4. И, НАКОНЕЦ, К УТРУ—НОМЕР ГОТОВ.